

Часть 4: В этом доме они прожили много счастливых дней

Лью ЛиДжон сводил несколько раз близнецов в атаку на четырехлетнего Шона, выпил стопку самшу, составив компанию Дин ДэнНи, и побежал домой с сумками, полными еды, конфискованной на кухне у родственников.

Устроившийся в кресле с бухгалтерским журналом, Лью ШуШон обдумывал смысл изречения "Феникс не может вылететь из гнезда курицы". Вставал вопрос: зачем вообще феникс залез в гнездо к курице? Версий было несколько, и все они выставляли феникса не с лучшей стороны...

- Шушон, я утку принес, - крикнул снизу Лью ЛиДжон.

Старший мужчина улыбнулся и начал смотреть на дверь. Лью ЛиДжон вошел в комнату и тоже просиял при виде любимого, как он уютно сидит между двух ламп, поливающих его теплым желтоватым светом, в домашней рубашке, неплотно завязанной, открывающей рельефы ключиц и грудных мышц.

Они полюбовались друг другом несколько секунд, а потом Лью ЛиДжон, как заправский избалованный кот, влез коленями на столик, прямо на бухгалтерский журнал перед Лью ШуШоном. От него шел свежий уличный холод, пахший морем, осенью, кленовыми листьями, пряностями и рисовой водкой.

(Лью ЛиДжон, беря лицо друга в свои ладони:) - Сейчас... Закрой глаза.

(Лью ШуШон, послушно закрывая глаза:) - Что ты хочешь сделать?

- Я тебе реснички поцелую, - серьезным тоном объяснил Лью ЛиДжон.

Он был невозможным, когда становился таким. Голос у него слабел, дыхание еле теплилось и выдохи заканчивались какими-то неназываемыми беспомощными звуками, как будто постаныванием.

Нежность, словно звездное облако, источалась из него, обволакивала, лишала сил, отключала сознание и волю Лью ШуШона. От этого не было защиты. Это было волшебство. Когда на племянника находил приступ нежности, тело Лью ШуШона наполнялось такой истомой, что казалось, он сейчас кончит без физического контакта.

Как может мужчина быть таким ласковым? Кто еще, кроме Лью ЛиДжона, может быть таким?

- Я никому его не отдам, - подумал вдруг Лью ШуШон. - И никому не дам подойти к нему ближе двух шагов.

- У кого такие реснички, - расслабленно проговорил Лью ЛиДжон. - Такие ровненькие,.. как у собаки. Мой сладкий ЧиЧи.

С каждым словом его теплое легкое дыхание касалось век старшего мужчины.

- ДжоДжо, у меня сейчас сердце остановится, - прошептал Лью ШуШон, не открывая глаз.

(Лью ЛиДжон:) - Нет...

(Лью ШуШон:) - ...

(Лью ЛиДжон, еле слышно:) - Я соскучился.

(Лью ШуШон, полумертвый:) - Как ты так можешь?..

Лью ЛиДжон вздохнул и оторвался от дядиных ресничек. Он наклонил голову и блаженно смотрел на возлюбленного затуманенным взглядом.

(Лью ЛиДжон:) - Я такой, потому что ты такой.

(Лью ШуШон:) - Мм?

(Лью ЛиДжон:) - Ты всегда был такой большой и сильный и так боялся сделать кому-нибудь больно... мой игрушечный мишка... мягкий... сильный... мой...

В свете вечерних ламп глаза молодого мужчины казались зеленоватыми, с оттенком аквамарина... В них растворялось время... Кресло, лампы и все вокруг исчезали, оставалось только теплое дыхание, перемешанное с кленовой свежестью, и блаженное покалывание, расходящееся по телу.

(Лью ШуШон:) - ...

(Лью ЛиДжон, приходя в себя:) - Ты чем там хрустишь?

(Лью ШуШон, как ни в чем ни бывало:) - Редиска.

(Лью ЛиДжон, нотка угрозы в голосе:) - Так... Я тебе глазки облизываю, а ты сидишь и жрешь редиску?

(Лью ШуШон, не реагируя на провокации:) - (хрустит редиской)

(Лью ЛиДжон:) - Ну-ка, дай сюда!

(Лью ШуШон:) - Не дам!

(Лью ЛиДжон:) - Ах ты, гад.

(Лью ШуШон, с уверенностью в своей правоте:) - Ты сказал, ты не хочешь. Она мокрая.

(Лью ЛиДжон, переходит к физическим действиям:) - Я сейчас с пальцами откушу!

(Лью ШуШон:) - (хрустит и уворачивается)

(Лью ЛиДжон:) - Ну все, ты попросился! Это война!...

(Лью ШуШон:) - (усмехается, не разжимая губ, дожевывает)

Утром в порту два торговца шелком смотрели вслед уходящему "Веселому паше". Они стояли, прислонившись друг к другу, как эвкалипты, поверженные ураганом, потому что накануне военные действия затихли только в середине часа тигра*. Лью ШуШон испустил горестный вздох. Лью ЛиДжон смотрел на затуманенные печалью глаза возлюбленного и понимал, что причина не только в том, что он не выспался.

* в середине часа тигра - примерно в четыре часа утра

(Лью ЛиДжон:) - ЧиЧи, хочешь, купим быстроходную шхуну и будем пиратствовать в Желтом море?

Лью ШуШон посмотрел на младшего приятеля и сонно улыбнулся. Он обдумывал предложение.

(Лью ЛиДжон, воодушевляясь новым планом:) - Поставим пушки на двух палубах...

(Лью ШуШон, вздыхая:) - А потом ты опять купишь шелка и начнешь торговать... Маньяк.

Оба рассмеялись. Кинув осторожный взгляд вокруг, Лью ЛиДжон засунул ладонь снизу под меховой жилет на Лью ШуШоне и погладил ему спину. В теплом мохнатом укрытии его ласковые пальцы обрисовывали медленные круги вокруг позвонков любовника.

(Лью ШуШон:) - Мм. Я сейчас засну...

(Лью ЛиДжон, наглаживая спинку приятелю:) - Да-гэ, мы еще поплывем. Нам просто надо больше людей, я найду.

(Лью ШуШон:) - ... (похоже, заснул, стоя)

(Лью ЛиДжон:) - Надо начинать грузить "Бо Баюна", а тюки из Шанься еще не привезли.

(Лью ШуШон, распахивая глаза:) - Я поеду!

(Лью ЛиДжон, потеряв ему спину напоследок:) - Нет, я поеду. Ты заснешь по дороге и свалишься с лошади. Там надо профессионально хуёв навешать, чего они там, сволочи, не чешутся. Нам полтрюма заполнять... Я сейчас сбегаяю по еще одному делу, и поеду.

(Лью ШуШон:) - Я пойду оформлю стоянку и буду писать декларации.

(Лью ЛиДжон, в полусне засмотревшись, как двигается скула товарища, когда он говорит:) - ...

(Лью ЛиДжон, проснувшись:) - Да.

(Лью ШуШон, Лью ЛиДжон, прислонившись:) - ...

Друзей разбудил владелец местного магазина, подошедший поболтать:

- Вы не знаете, этого негоцианта из полисов, с "Артемиды"?

(Лью ШуШон:) - Я с ним вчера разговаривал. Забавный такой, ничего. Поэзию любит.

(Лью ЛиДжон:) - Дал мне две драхмы.

В общем и в целом, впечатление о путешествующем негоцианте сложилось вполне положительное.

(Владелец магазина Донг Хуанг:) - Он вино свое собирается продавать или нет? Такую цену ломит, что я не понимаю, кто у него будет покупать... а вино отличное... я бы купил. Если бы на

треть было дешевле.

Забавный негодник из Греции в это время тайком наблюдал за двумя фигурами на пристани. Он увидел, что молодой мужчина, не в силах выдерживать утренний холод, жмет к старшему, чтобы хотя бы немного согреться. Старший, согласно своей черствой натуре, не проявляет никакого сочувствия. Оба как пришли, так и ушли: один одетый, другой раздетый.

За складами, миновав поворот дороги, Лью ШуШон снял с себя и надел на племянника длинный жилет из медвежьей шкуры, теплый внутри от его тела. Лью ЛиДжон начал щуриться, как довольный кот.

(Лью ШуШон, усмехается, завязывает тесемки:) - А не хотел надевать!

Лью ЛиДжон убежал, но не в гостиницу за лошадью, а в другую сторону, вверх по горе, мимо своего дома. На дороге его ждал знакомый из коммерческого общества, который пристроился сбоку, едва поспевая.

- Я тебе ничего говорить не буду, сам все посмотришь, - говорил он на ходу. - Все в отличном состоянии, заезжай и живи. Парком только никто давно не занимался.

Это был настоящий сыхэюань, поместье с закрытым двором и парком. По сути, часть горы, как на Линуксе, дом только поменьше.

На пути к жилому двору впечатление было, как будто идешь по настоящему лесу. На открытом склоне обнаружился аккуратный квадрат стен с постройками из кирпича и мореного дерева и центральным домом, обращенным балконами к морю.

В прозрачных глазах Лью ЛиДжона появилось хищное выражение: ему уже хотелось заполучить это место. Молодой торговец шелком осмотрел имение, благоразумно не выказывая восторгов. Здесь была изразцовая купальня, о да!

(Лью ЛиДжон, озабоченный, напоминает:) - Ты обещал, оплата в три срока? Ты понимаешь, сезон только начинается, у меня сейчас свободных денег не хватает.

(Продавец, немного помедлив:) - Да, я помню. Но если бы ты заплатил сразу, я бы скинул.

(Лью ЛиДжон, решается спросить после некоторого колебания:) - И сколько бы ты скинул?

(Продавец:) - Четверть последней оплаты.

(Лью Лиджон, думает, где взять денег, но по лицу видно, что особо негде:) - Треть?

(Продавец, вздыхая:) - Ну... можно и так. Если завтра-послезавтра.

(Лью Лиджон, ему неудобно спрашивать, но нужда заела:) - А если так: четверть и еще полчетверти?

Продавец отрицательно покачал головой. Помолчали. Лью Лиджон что-то считает, подняв глаза, ему так хочется получить скидку, но где взять такую крупную сумму? Сезон только начался.

(Продавец, прикинув, что последняя уступка не так уже сильно изменит итог:) - Хрен с тобой. Пускай будет четверть и полчетверти.

(Лью Лиджон:) - А если?..

(Продавец, решительно показывает кукиш:) - ...

(Лью Лиджон, вздыхая:) - Ну, ладно... Купчая у тебя готова?

Он достал банковские бумаги и, не глядя, отдал продавцу. Тот понял, что сумма была известна Лью Лиджону заранее.

(Продавец, слабо возмущается:) - Ты говорил у тебя денег нет!

(Лью Лиджон, дружелюбно улыбается:) - А ты говорил, что уступишь!

Пожав друг другу руки и sprыснув продажу водкой, они расстались.

(Продавец:) - Насчет оформления в городской администрации...

(Лью Лиджон:) - Не переживай, я все завтра сам сделаю. Фу ЛеФань все напишет.

Он в который раз очистил от наличности счета фирмы, но все равно момент был очень удачным: товары на складах и в трюмах были практически свободны от обязательств - а если что-нибудь случится, тогда и будем разбираться. Такого все равно не бывает, чтобы ничего не

случалось. Так всю жизнь прождешь.

Он остался один, поднялся на балкон, опоясывавший второй этаж главного дома и постоял, глядя на море и ликуя в душе.

Блядь! Надо только дожить две недели до дня рождения Лью ШуШона и не проболтаться!

Лью ШуШон, конечно, может заметить отсутствие денег на счетах. Скажу, украл! Промотал на женщин и вино! С другой стороны, учитывая, что он прячет в отчетных журналах изречения из философов вместо приходных листов, может и не заметить.

Их дом в Яфе, что греха таить, это была деревенская избушка с четырьмя комнатами. Он не для того притащил ЧиЧи с севера за тысячу ли, чтобы жить в избушке.

Купленное только что поместье находилось немного выше по горе, на два или три ли дальше от города, чем их старый дом. Еще выше начинались территории храмов. Город становился более шумным, торговля расширялась, а здесь был покой и сосны.

В старом домике они прожили столько счастливых дней. Он любил прибегать поздно вечером домой с мороза и забираться в кровать к любимому, и вжиматься в его горячее большое тело. Или ждать его на теплой кухне у плиты, подвязав рукава рубашки, чтобы было видно, какой он хозяйственный. Или валяться в саду под вишнями.

Надо просто сделать так, чтобы в этом доме было столько же счастливых дней... больше, в десять раз больше.

Господа читатели, если вам нравится повесть, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице работы, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://bllate.org/book/17829/1697105>